

Крестьянская реформа в Павловском имении великого князя Константина Николаевича

С. Г. Кащенко, Е. С. Кащенко

Для цитирования: Кащенко С. Г., Кащенко Е. С. Крестьянская реформа в Павловском имении великого князя Константина Николаевича // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 1. С. 58–74. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.104>

В статье рассматривается процесс освобождения крестьян и проведения выкупной операции в имении великого князя Константина Николаевича, расположенном между Царским Селом и Павловском и входящим в 1-й стан Царскосельского уезда. Показаны демографическая ситуация и экономическое состояние в пяти финских деревнях и Федоровском Посаде, входивших в состав имения в 1860–1880-х гг. Рассмотрено содержание и особенности уставных грамот и выкупных документов на эти селения, хранящихся в Российском государственном историческом архиве. Сделаны выводы о результатах реформы и выкупной операции в Павловском имении в сравнении с положением крестьян в других помещичьих владениях Царскосельского уезда. Анализируется позиция великого князя Константина Николаевича, возглавлявшего Главный комитет по крестьянскому делу, а затем и Главный комитет об устройстве сельского состояния, в отношении правил освобождения крестьян в дворцовых имениях. Рассматриваются аргументы министров М. Н. Муравьева и В. Ф. Адлерберга, несогласных с предложением Константина Николаевича освободить крестьян в Павловском имении на основании Положений 19 февраля 1861 г. В статье делается вывод, что условия освобождения крестьян в Павловском имении так же, как и предреформенное состояние крестьянской экономики, было заметно выгоднее, чем у крестьян в других помещичьих имениях Царскосельского уезда. Такое положение сложилось в период хозяйствования императрицы Марии Федоровны и сохранилось впоследствии. Крестьяне подписали предложенные им уставные грамоты, однако переходить на выкуп не торопились. За-

---

Сергей Григорьевич Кащенко — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; s.kaschenko@spbu.ru

Sergey G. Kashchenko — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; s.kaschenko@spbu.ru

Елена Сергеевна Кащенко — канд. искусствоведения, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e.kaschenko@spbu.ru

Elena S. Kashchenko — PhD (Art History), Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e.kaschenko@spbu.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований. Грант № 19-09-00365 «Сравнительный анализ экономических и социальных последствий реформы 19 февраля 1861 года в столичных губерниях Российской империи. Опыт применения статистических методов и современных компьютерных технологий». Руководитель С. Г. Кащенко.

The study was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research. Grant no. 19-09-00365 “Comparative analysis of the economic and social consequences of the reform of February 19, 1861 in the metropolitan provinces of the Russian Empire. Experience in the application of statistical methods and modern computer technologies” headed by S. G. Kashchenko.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2024

держка проведения выкупной операции в имении была вызвана нежеланием крестьян сразу перейти на выкуп на менее выгодных для них условиях, предлагаемых владельцем. Лишь в начале 1880-х гг., после понижения выкупных платежей, обязательная выкупная операция была произведена в соответствии с законодательством.

Ключевые слова: великий князь Константин Николаевич, Павловское имение, крестьянская реформа 1861 г., выкупная операция.

Emancipation Reform in Pavlovskoe Estate of Grand Duke Konstantin Nikolaevich

S. G. Kashchenko, E. S. Kashchenko

For citation: Kashchenko S. G., Kashchenko E. S. Emancipation Reform in Pavlovskoe Estate of Grand Duke Konstantin Nikolaevich. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2024, vol. 69, issue 1, pp. 58–74. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2024.104> (In Russian)

The article examines the process of emancipation of peasants and redemption operation in the estate of Grand Duke Konstantin Nikolayevich, located between Tsarskoe Selo and Pavlovsk. The article reveals economic situation in Finnish villages and Fedorovskii Posad that were part of the estate. The authors consider the content and peculiarities of the charters and redemption documents for these settlements, which are kept in the Russian State Historical Archive (RGSH). The views of Konstantin Nikolaevich, who headed the Main Committee on Peasant Affairs and the Organization of the Rural Estate, on the rules of emancipation of peasants in the royal estates are analysed. The article studies the arguments of the ministers M. N. Murav'ev and V. F. Adlerberg, who disagreed with the proposal of Konstantin Nikolaevich to liberate peasants from the Pavlovskoje estates on the basis of the Provisions of February 19, 1861. The authors conclude that the conditions of emancipation of the peasants in Pavlovskoje estate, as well as the pre-reform condition of the peasant economy, were markedly more favorable than those of the peasants in other estates of the Tsarskoselskii district. The peasants signed the charter deeds offered to them, but were in no hurry to switch over to the buyout. The delay in carrying out the redemption operation in the estate was caused by the peasants' unwillingness to immediately switch to redemption on the terms less favorable to them offered by the owner. It was not until the early 1880s, after the reduction of redemption payments, that mandatory redemption operations were concluded.

Keywords: Grand Duke Konstantin Nikolaevich, Pavlovskoe estate, Emancipation reform of 1861, redemption operation.

Предполагаемое в настоящее время строительство нового кампуса Санкт-Петербургского государственного университета на территории, расположенной рядом с Царским Селом и Павловском, пробудило у петербуржцев значительный интерес к истории возникновения и развития селений, находившихся в этой местности в XVIII — начале XX в. Однако если история городов Царского Села и Павловска изучены на сегодняшний день весьма подробно, то окружавшие их небольшие населенные пункты привлекали внимание историков и краеведов в меньшей степени. Среди таких деревень и сел, несомненно, заслуживают внимание несколько селений Федоровской волости Царскосельского уезда¹, входивших в Павлов-

---

¹ В выкупном деле, статистических изданиях и на картах XVIII — начала XX вв. встречаются несколько различающиеся названия этих селений. В Алфавитном списке селений по уездам и станам Санкт-Петербургской губернии, составленном при Губернском статистическом комитете (СПб., 1856. С. 83–86) упомянуты Тярлево, Глазово, Глинка, Липицы, Новая Весть (варианты написания в источниках: Ново-Вези, Новая Весь), Федоровский Посад.

Особый интерес представляет ситуация, сложившаяся здесь в 1860–1880-х гг., когда владельцем имения был брат императора Александра II, великий князь Константин Николаевич, деятельность которого в годы Великих реформ оказала заметное влияние на их подготовку и реализацию. До конца, в частности, не было ясно, почему в имении великого князя, одного из видных деятелей либерального лагеря, вплотную занимавшегося аграрными вопросами и, в частности, проведением выкупной операции, последняя задержалась практически до середины 1880-х гг.

Деятельность великого князя Константина Николаевича (1827–1892) в годы подготовки и реализации либеральных реформ в России середины XIX в. давно привлекает внимание отечественных и зарубежных историков (рис. 2).

Перечислить статьи и монографии, посвященные этому государственному деятелю, в небольшой работе практически невозможно. Так, только в библиографическом справочнике Д. Н. Шилова упомянуты свыше 100 статей, монографий и диссертационных исследований, в различной степени связанных с деятельностью великого князя, которые были опубликованы к 2000 г.⁴

В вышедшей в 2009 г. монографии Л. В. Завьяловой и К. В. Орлова, посвященной истории семьи великого князя Константина Николаевича, в разделе «Основная библиография» упомянуты еще 17 значительных работ (в основном монографических исследований, опубликованных в 2001–2009 гг.)⁵. Большое внимание государственной деятельности Константина Николаевича уделено в монографии Л. Г. Захаровой, вышедшей из печати в год 150-летнего юбилея освобождения крестьян⁶. Этот список можно продолжить. Вместе с тем вопросы, связанные с управлением Павловским имением, затронуты в литературе весьма кратко. Из ранних работ, где нашла отражение хозяйственная деятельность великого князя, следует упомянуть монографию М. И. Семевского⁷, которая, однако, охватывает период до 1877 г., то есть до завершения выкупной операции в имении. В новейших работах Н. В. Дунаевой затронуты вопросы, связанные

Рис. 2. Великий князь Константин Николаевич, генерал-адмирал и председатель Государственного совета.

Источник: Портретная галерея русских деятелей: в 2 т. Т. 1. СПб., 1865. № 32

⁴ Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802–1917: библиографический справочник. СПб., 2002. С. 354–356.

⁵ Завьялова Л. В., Орлов К. В. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи: История семьи. СПб., 2009. С. 568–569.

⁶ Захарова Л. Г. Александр II и отмена крепостного права в России. М., 2011.

⁷ Семевский М. И. Павловск. Очерк истории и описание. 1777–1877. СПб., 1997.

с подготовкой освобождения крестьян в имении князя и его противодействием министрам императорского двора и государственных имуществ⁸.

Следует отметить также, что в краеведческих работах, посвященных отдельным селениям Федоровской волости, нет практически никаких упоминаний о реформе 1861 г., выкупной операции и их последствиях.

Вместе с тем имеющиеся в распоряжении исследователя источники позволяют в деталях изучить экономическое положение крестьян Павловского имения накануне реформы и в процессе ее реализации. Среди последних особое место занимает выкупное дело на Павловское имение, отложившееся в фонде Главного выкупного учреждения Российского государственного исторического архива⁹.

Свою государственную деятельность великий князь начал в 1850 г., когда ему было 23 года. В это время Константин Николаевич возглавил Комитет для пересмотра, дополнения и общего свода морских уставов, а уже с января 1853 г. по февраль 1855 г., в связи с отсутствием в столице морского министра князя А. С. Меншикова, временно управлял Морским министерством. В 1855–1881 гг. он на правах министра возглавлял министерство и флот. Находясь во главе министерства, Константин Николаевич провел ряд важных административных преобразований в его структуре, реформировал судебную и финансовую части, систему военно-морских учебных заведений. Эти преобразования, по сути дела, открыли череду либеральных реформ в период правления Александра II и предшествовали военным реформам Д. А. Милютина, проведенным в 1860–1870-х гг.

Известно, что уже в 1855 г. Константин Николаевич высказывался о необходимости освобождения крестьян от крепостной зависимости, и постепенно сам начал этот процесс в рамках своего ведомства. В 1858 г. были освобождены охтенские поселяне, находившиеся в подчинении Петербургского адмиралтейства, а в 1860 г. аналогичные преобразования были проведены в Черноморском адмиралтействе.

Летом 1857 г. великий князь был введен в состав Секретного (с 1858 г. Главное) комитета по крестьянскому делу, что должно было способствовать ускорению процесса подготовки крестьянской реформы. В 1860 г. он был назначен председателем Главного комитета по крестьянскому делу, а после 19 февраля 1861 г. становится председателем Главного комитета об устройстве сельского состояния.

В мае 1862 г., накануне Польского восстания, он был назначен наместником в Царстве Польском, а в феврале 1863 г. стал главнокомандующим расквартированных там войск. Польское восстание заметно повлияло на его карьеру. В октябре 1863 г. он был уволен со всех постов в Царстве Польском и выехал за границу, где оставался до осени 1864 г. Однако на этом его государственная деятельность не закончилась. В 1865 г. он был назначен председателем Государственного совета. Только после трагической смерти Александра II Константин Николаевич был удален от государственных дел, уволен с должностей председателя Государственного совета и председателя Главного комитета об устройстве сельского состояния. «Последним

⁸ Дунаева Н. В.: 1) Между сословной и гражданской свободой: эволюция правосубъектности свободных сельских обывателей Российской империи в XIX в. СПб., 2010; 2) Правосубъектность удельных крестьян Российской империи и отмена крепостного права: выбор модели гражданской свободы (историко-правовое исследование). СПб., 2008.

⁹ Дело Его императорского Высочества Великого князя Константина Николаевича С.-Петербургской губ., Царскосельского уезда, селений Глинка, Глазова, Тярлева, Липиц и других // Российский государственный исторический архив (далее — РГИА). Ф. 577. Оп. 35. Д. 1335.

государственным делом великого князя стал законопроект об обязательном переводе всех бывших помещичьих крестьян на выкуп, а также о понижении выкупных платежей»¹⁰.

Константин Николаевич уехал из Петербурга в Крым в свое имение Ореанда, где в основном и провел последние годы жизни. В 1890 г. уже тяжело больной князь вернулся в столицу и скончался 13 января 1892 г. в Павловске. Более подробный обзор государственной деятельности Константина Николаевича приведен в работе Д. Н. Шилова «Государственные деятели Российской империи»¹¹.

В 1860–1880-х гг. великий князь был собственником ряда имений, нескольких дворцов и зданий в столице, Петербургской губернии и на юге России. Ему, в частности, принадлежали Павловский и Константиновский дворцы, дворцы в Стрельне и в Ореанде, селения и земля в Федоровской волости Царскосельского уезда, Гдовском и Петергофском уездах столичной губернии, Ораниенбаумская и Полюсарская лесные дачи (участки земли под лесом), различное недвижимое имущество, приобретенное в разные годы на собственные средства.

20 июня 1858 г. последовал именной указ, данный Министру императорского двора и уделов и опубликованный при указе Сената 25 июля 1858 г. «О даровании всем крестьянам удельного ведомства личных и по имуществу прав, предоставленных свободным сельским сословиям». 26 августа 1859 г. последовал еще один именной указ, данный Министру императорского двора, опубликованный 18 сентября «О распространении на государевых и дворцовых крестьян личных и по имуществу прав, предоставленных удельным крестьянам». В силу этого указа изменилось правовое положение крестьян, входивших в Павловское имение великого князя Константина Николаевича. Поскольку в задачи Главного комитета об устройстве сельского состояния, возглавляемого Константином Николаевичем, входило приведение к общим началам устройства и управления всех категорий крестьян, проживавших в империи, в соответствии с основаниями, которые были разработаны для помещичьих крестьян и отражены в документах 19 февраля 1861 г., вопросы, связанные с реформой в имении самого великого князя (так называемое Павловское дело), нашли отражение в заседаниях комитета.

Известно, что «Павловское дело» рассматривалось на заседаниях 7 апреля и 10 мая 1861 г.¹² Н. В. Дунаева, подробно занимавшаяся изучением этих вопросов, обратила внимание на ряд положений, сформулированных Константином Николаевичем, который стремился к распространению на дворцовые имения общего порядка утверждения уставных грамот, введенного для помещичьих имений. Вопросы великого князя, поставленные Главному комитету, заключались в следующем: «1) не запрещается ли допустить в Павловске как заповедном имении выкуп крестьянами земли или возможно предоставить им землю только в пользование; 2) кем должны утверждаться уставные грамоты — мировыми учреждениями или министром двора; 3) кто обязан разрешать поземельные споры в дворцовых име-

---

¹⁰ Завьялова Л. В., Орлов К. В. Великий князь Константин Николаевич и великие князья Константиновичи: История семьи. СПб., 2009. С. 204–205.

¹¹ Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. С. 345–356.

¹² 1857–1861. Переписка Императора Александра II с Великим Князем Константином Николаевичем. Дневник Великого Князя Константина Николаевича / сост.: Л. Г. Захарова, Л. И. Тютюнник. М., 1994. С. 315, 320.

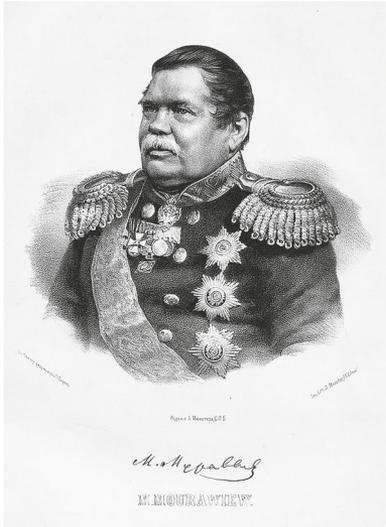

Рис. 3. М. Н. Муравьев. Министр государственных имуществ (1857–1862 гг.).

Источник: Портретная галерея русских деятелей. Т. 1. № 52

буквально нормы Положений 19 февраля 1861 г. «значит лишить их тех прав, которыми пока не пользуются вышедшие из крепостной зависимости крестьяне»¹⁴. В силу этого, по их мнению, до того, как будут разработаны проекты реформ для удельных, дворцовых и государевых крестьян, какие-либо частные решения надо отложить.

С их мнением большинство в Главном комитете не согласилось, и было признано «неудобным» откладывать введение уставных грамот в дворцовых имениях Константина Николаевича до принятия закона о реформе в удельной деревне. «Крестьяне дворцовых имений Павловска, Стрельны и Гдова стали первыми юридически свободными крестьянами, к которым были применены нормы Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости»¹⁵.

Уставные грамоты в Павловском имении великого князя Константина Николаевича были составлены 15 августа 1861 г. Одна из них была выдана великим князем Константином Николаевичем крестьянам, водворенным в Павловском дворцовом имении, проживающим в д. Глинка, Глазово, Тярлево, Липицы и Новая Весь, принадлежащих «обществу пяти маймистских селений»¹⁶.

Как следует из документа, по десятой народной переписи было записано в Глинке 59, Глазове 31, Тярлеве 58, Липицах 34, Новой Веси 44, всего 226 ревизских душ мужского пола. Все они должны были на основании Положения получить в постоянное пользование поземельный надел.

ниях — мировой посредник или чиновники министерства двора; 4) объединять ли дворцовые селения с соседними помещичьими при организации сельского и волостного управления или сохранить их в существующем виде»¹³.

Как заметила Н. В. Дунаева, в развернувшейся по этим вопросам полемике министры В. Ф. Адлерберг и М. Н. Муравьев фактически оспорили право собственности Константина Николаевича на три дворцовых имения (Павловское, Гдовское и Стрельнинское) (рис. 3 и 4). Они полагали, что «дворцовые крестьяне никогда не считались помещичьими», «дворцовые населенные земли по порядку управления, правам крестьян, ограничениям права собственности владельцев всегда сближались с удельной собственностью», «на содержание дворцов расходовались не только средства, получаемые от эксплуатации дворцовых земель, но также средства удельного бюджета и государственной казны», дворцовые крестьяне с 1859 г. приобрели статус «свободных сельских обывателей» и распространять на них

¹³ Дунаева Н. В. Между сословной и гражданской свободой. С. 357–358.

¹⁴ Там же. С. 359–360.

¹⁵ Там же. С. 362.

¹⁶ Дело Его императорского Высочества... Л. 13–17.

Из грамоты известно, что в пользовании крестьян до реформы было: «всей земли удобной и неудобной одна тысяча пятьсот четыре десятины две тысячи двести шестнадцать сажень». Приведены и цифры (с разбивкой по угодьям и каждому селению) удобной земли отдельно.

Отмечено было также наличие сенокоса, «коим пользуются только крестьяне деревень Глинки, Глазова и Новой Вести» в количестве 237 десятин 600 кв. саж. и 517 дес. 1350 кв. саж. леса в Полюсарской лесной даче.

По уставной грамоте во всех пяти маймистских селениях было 1427 дес. 1412,5 кв. саж. одной удобной земли и 77 дес. 803,5 кв. саж. — неудобной. Обычно неудобной считалась земля под дорогами, оврагами, по песчаным берегам реки, которую нельзя было использовать в хозяйственной деятельности. Следует отметить, что измерение земли было произведено в имении с весьма большой точностью и по крайней мере дважды. Этот факт нашел отражение в специальном Примечании: «Означенное количество удобной и неудобной земли определено на основе планов специального межевания, составленных землемером Навроцким в 1843 году и поверочных отдельных планов, составленных землемером Зайцевым в 1858 году, но еще неутвержденных и хранящихся в Павловском городском правлении»¹⁷.

Факт тщательного измерения крестьянской земли в имении был отмечен и М. И. Семевским: «В 1857–1858 гг. по повелению Его Высочества исполнены землемерные работы относительно точного определения и нарезки крестьянских земель, причем выверены окружные межи, сняты планы по дачам г. Павловска и приписанных к нему деревень, с принадлежащими к ним пустошами, произведено размежевание по оным, утверждены отдельные межи, составлены планы с межевыми книгами; при этом, для уравнивания крестьян в пользовании землями и угодьями, к некоторым деревням по повелению Его Высочества тогда же сделаны значительные прирезки земли из принадлежащей Павловску»¹⁸.

Зная из уставной грамоты размеры удобной земли, находившейся в пользовании крестьян Павловского имения, можно рассчитать средний размер душевого до-реформенного надела на 226 душ мужского пола, составивший 6 дес. 760 $\frac{1}{4}$ кв. саж., что было больше, чем «высший размер» надела в этой части Санкт-Петербургской губернии (4 дес. на душу мужского пола), но, например, меньше, чем у крестьян Выскатской волости Гдовского уезда, также приписанных к Павловску. О выскатских крестьянах есть упоминание у М. И. Семевского, который пишет, что после смерти вдовствующей императрицы Марии Федоровны оказалось, что на содержание

Рис. 4. В. Ф. Адлерберг. Министр императорского двора (1852–1870 гг.).

Источник: Портретная галерея русских деятелей. Т. 1. № 3

¹⁷ Там же. Л. 15.

¹⁸ Семевский М. И. Павловск. С. 296.

Павловска не хватает денег (она добавляла недостающие суммы из собственных средств). Было принято решение приписать к Павловску казенные имения Выскатской волости Гдовского уезда Петербургской губернии, чтобы добавить 30 тыс. руб. ассигнациями. 20 декабря 1829 г. последовал именной указ, по которому волость была «выключена» из Казенного ведомства и приписана к Павловску. Крестьяне получили 8-десятинный надел, при этом было проведено размежевание земель с соседними помещиками¹⁹.

Следует заметить, что для крестьян Павловского имения на пользование лесом был наложен ряд ограничений. Известно, что во владении Константина Николаевича были две лесные дачи, Ораниенбаумская и Полюсарская, в Петербургской губернии.

В уставной грамоте было специально отмечено, что «находящимся в Полюсарской лесной даче лесом крестьяне пяти маймистских селений пользовались только для собственного употребления, на следующем основании, а именно предоставлялось им ежегодно вырубать для каждого дома дров из сырорастущего леса по две кубические сажени и собирать из валежного и неустойного леса и кореньев также по две кубические сажени, сверх того на исправление мостов по дорогам вырубалось необходимо нужное число жердей и бревен, для отапливания приказа, квартиры смотрителя лесных дач и арестантской, дров примерно до пятнадцати сажень и для садовой и других частей в городе Павловске вырубались иждивением Правления кольев и жердей 500 штук, березняку два воза и сосновых дров две сажени для палочек. Для наблюдения за целостию лесных дач имеется смотритель, три постоянных и на зимнее время два временных лесника, коими производится следующие по раскладке с крестьян пяти маймистских селений содержания из мирской суммы, первому жалованья пятьдесят четыре рубля семьдесят четыре копейки и казенная квартира с отоплением, вторым трем жалованья шестьдесят девять рублей и последним двум жалованья двадцать четыре рубля тридцать копеек в год, каковые расходы по прежнему должны остаться на обязанности маймистского сельского общества впредь до выкупа лесной дачи». Указывалось в грамоте также, что из Лисинского учебного лесничества ежегодно предоставлялось 319 деревьев «из числа 1000 штук, назначаемых для крестьян Федоровского Посада и 5 маймистских селений»²⁰.

Лес в имении всегда был предметом особой заботы владельцев Павловского имения, что, в частности, отметил М. И. Семевский. В своей книге он описал ситуацию, сложившуюся после смерти Марии Федоровны, когда новый владелец, великий князь Михаил Павлович, был вынужден приводить в порядок финансы и ограничить крестьян в льготах, введенных его матерью.

Так, зимой 1830 г. директор Павловска докладывал Михаилу Павловичу: «Дабы прекратить путь к дальнейшему опустошению лесов и воздержатъ крестьян от самовольных порубок и продажи леса, не благоугодно ли будет Вашему Высочеству приказать, чтобы крестьян, которые впредь в таких поступках изобличены будут, отдавать в рекруты, в счет будущих наборов, а неспособных к военной службе отсылать на некоторое время в смиренный дом. Отдача таких людей в военную службу делает селениям большое пособие, а особенно находившимся в них кре-

¹⁹ Семевский М. И. Павловск. С. 269–270.

²⁰ Дело Его императорского Высочества... Л. 14 об.

ствиям хорошего поведения, ибо из семейств этих последних не будет надобности брать рекрутов; сами же селения, мало-помалу, избавлены будут от людей худшего поведения»²¹. Этот доклад был утвержден 28 февраля 1830 г.

Вся указанная ранее земля, состоявшая в пользовании крестьян «в количестве одной тысячи пятьсот четырех десятин двух тысяч двести шестнадцать сажень удобной и неудобной земли», после реформы была предоставлена крестьянам в постоянное «впредь до выкупа» пользование, с тем условием, чтобы находящимся в Полюсарской даче лесом они пользовались только для собственного употребления с соблюдением существующих дореформенных порядков и несли бы расходы на содержание лесного смотрителя и лесников, причем «Правление сохраняет право пользования лесными материалами в том объеме, как доселе оно пользовалось»²². Следует заметить, что анализ уставных грамот помещичьих имений на северо-западе России показывает, что владельцы обычно не включали лес в состав крестьянского надела, а только записывали в уставные грамоты дополнительные условия, на которых крестьяне могли им пользоваться.

Для последующего проведения выкупной операции (в случае выкупа крестьянами одних усадеб, что предусматривалось Положениями 19 февраля 1861 г.) весьма важным было определение размеров усадебной оседлости и отнесение ее к определенному разряду.

В маймистских селениях под крестьянской усадебной оседлостью состояло 18 дес. 385 кв. саженей земли. Любопытно, что владелец не отметил никаких преимуществ, которые имели крестьяне этих селений, и из суммы оброка за весь душевой надел назначил собственно за усадебную оседлость 1 руб. 50 коп., причислив ее к низшему, к 1-му, разряду. Обычно петербургские помещики видели дополнительные источники доходов крестьян в расположении имения вблизи городов и станций железной дороги, приносившем крестьянам значительные выгоды, и повышали разряды усадеб до 2-го, а иногда и до 3-го, увеличивая размер платежей²³.

Повинности за пользование всей усадебной оседлостью крестьянского общества составляла 339 руб., а выкупная сумма за всю оседлость 5651 руб. 13 коп. Однако великий князь предоставил крестьянам возможность выкупить усадебную оседлость не иначе как вместе с полевым наделом и на условиях, указанных в особом приложении к уставной грамоте.

Первоначально, до февраля 1799 г., крестьяне местных деревень находились на барщине, работая в парке, но в начале года генерал-провиантмейстер Оболянинов²⁴ «объявил повеление императрицы Марии Федоровны, что крестьяне деревень Линна, Новая [Весь], Глазово, Тярлево, Липицы и Федоровского Посада могут быть обложены оброком». Крестьянам было предложено «выразить свое согласие мирским приговором», что и было сделано 5 февраля. После этого они с 1 февраля 1799 г. стали выплачивать оброк, составлявший в то время 7 руб. 50 коп. ассигнаци-

²¹ Семевский М. И. Павловск. С. 272.

²² Дело Его императорского Высочества... Л. 15 об. — 16.

²³ Кащенко С. Г.: 1) Отмена крепостного права в столичной губернии: из истории государственных реформ в России 2-й половины XIX века. СПб., 2001. С. 130–131, 192–199; 2) Реформа 19 февраля 1861 года в помещичьих имениях Петербургского уезда. СПб., 2022. С. 112, 132, 135, 143 и др.

²⁴ Оболянинов Петр Хрисанфович (1751–1841) — генерал-провиантмейстер, впоследствии генерал от инфантерии, генерал-прокурор Правительствующего Сената и губернский предводитель дворянства Московской губернии.

ями с души, а работы в Павловске производились теперь путем набора рабочих²⁵. Позднее этот оброк составил 10 руб. ассигнациями с души.

По завещанию императрицы Марии Федоровны, новые владельцы Павловского имения не могли в дальнейшем увеличить повинности крестьян. Формально это условие было выполнено и Михаилом Павловичем, и Константином Николаевичем.

До обнародования Положений 19 февраля крестьяне платили в год с каждой души по 2 руб. 85 5/7 коп. серебром (эта сумма соответствовала прежнему оброку в 10 руб., рассчитанному в ассигнациях), что составляло со всего общества 645 руб. 71 коп. серебром. Этот оброк остался без изменения, и крестьяне должны были вносить его в Павловское городское правление в два срока. Возможно, в невысоких платежах кроется причина отнесения усадеб к 1-му низшему разряду, поскольку в случае повышения разряда усадьбы платежи за нее стали бы практически равными общему размеру оброка. Для своевременной уплаты пореформенного оброка в селениях была установлена круговая порука. Из уставной грамоты известно также, что сельскому обществу маймистских селений принадлежал мирской капитал в 643 руб. 42,5 коп.

В знак согласия с этой грамотой «руку приложили» уполномоченные от этих деревень. 9 января 1862 г. грамота была поверена на месте мировым посредником 1-го мирового участка Царскосельского уезда князем Василием Максutowым при уполномоченных и «добросовестных свидетелях», крестьянах д. Аннеловой. Крестьянам грамота была «прочитана и объяснена, после чего они, не предъявив законных против нее возражений», утвердили ее своей подписью в присутствии мирового посредника. Грамота была утверждена императором Александром II. Список с грамоты был выдан владельцу 15 апреля 1862 г. Даты составления, проверки и утверждения уставной грамоты в нашем случае представляют несомненный интерес, поскольку, как было отмечено ранее, вокруг нее в Главном комитете разгорелись жаркие споры.

К каждой уставной грамоте в Павловском имении было составлено специальное «Приложение», датированное 15 августа 1863 г., определявшее условия возможного перевода крестьян на выкуп. В «Приложении» к уставной грамоте крестьянского общества пяти маймистских селений указывалось, что «если крестьяне пожелают приобрести в собственность часть их надела в размере высшего душевого надела, т. е. девятьсот четыре десятины, то они обязаны внести на основании Положения о выкупе, Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года, выкупную сумму, равняющуюся капитализированному из 6 % положенному ими ныне оброку, а именно десять тысяч семьсот шестьдесят три рубля 98 коп. При выкупе крестьянами земли на сем основании предоставляется им в собственность удобной земли шестьсот семьдесят две десятины одна тысяча восемьсот шестьдесят две с половиною сажени при селении и двести тридцать одна десятина пятьсот тридцать семь с половиною сажень в Полюсарской лесной даче к стороне Ершовской караулки, и остальные за тем в сей даче шестьсот десятин две тысячи двести шестнадцать саж. удобной и неудобной земли обращаются в непосредственное распоряжение владельца имения»²⁶.

²⁵ Семевский М. И. Павловск. С. 94.

²⁶ Дело Его императорского Высочества... Л. 19.

Такое наделение крестьян землей предусматривалось Положениями 19 февраля 1861 г., так как крестьянские наделы до реформы превышали высший размер в 4 десятины и могли быть сокращены до этого размера.

Возможен был и другой вариант выкупа: «Если крестьяне пожелают приобрести в собственность и остальную землю, находящуюся под лесом и покосами в Полюсарской даче в количестве шестисот десятин двух тысяч двести шестнадцати сажень, то обязаны внести кроме означенной выше выкупной платы еще десять тысяч семьсот тридцать восемь рублей пятьдесят одну копейку серебром и всего за все одну тысячу пятисот четыре десятины две тысячи двести шестнадцать сажень удобной и неудобной земли двадцать одну тысячу пятисот два рубля сорок девять копеек». При этом «для облегчения уплаты выкупных сумм за превышающий надел землю десяти тысяч семисот тридцати восьми рублей пятидесяти одной копейки предоставляется крестьянам произвести таковую в течение десяти лет по равным частям, т. е. одну тысячу семьдесят три рубля восемьдесят пять копеек со всего общества, что составляет четыре рубля семьдесят пять копеек в год с душевого участка»²⁷.

Можно видеть, что в первом случае крестьяне получили бы сокращенный надел, уплачивая при этом 10 763 руб. 98 коп. Ежегодные платежи крестьян составили бы 645 руб. 71 коп. в течение 49 лет.

Во втором случае эти платежи составили бы 1290 руб. 15 коп. без дополнительного условия о возможности внести дополнительные деньги в течение 10 лет. Если бы крестьяне согласились на 10-летнюю рассрочку, они вносили бы в течение 10 лет по 4 руб. 75 коп. серебром с души мужского пола. Такие условия выкупа земли могли показаться крестьянам менее выгодными, чем вариант остаться во временнообязанном состоянии на прежних условиях. Поэтому, несмотря на неоднократные предложения перейти на выкуп²⁸, крестьяне не спешили и выкупили землю только после 1881 г., когда выкупная операция стала обязательной.

Отдельная уставная грамота была составлена на селение Федоровский Посад²⁹. В тексте указывалось, что здесь по десятой народной переписи числились 482 души мужского пола, которые получили наделы после реформы.

Дореформенный надел в этом селении, измеренный так же точно, как надел в маймистских селениях, включал «всей земли, удобной и неудобной» 3897 дес. 1012 кв. саж. Известен из уставной грамоты и расклад этой удобной земли по угодьям. Так, при самом селении было усадебной земли 53 дес. 1175 кв. саж., пашни 470 дес. 722 кв. саж., выгона с кустарником 611 дес. 150 кв. саж., сенокоса 591 дес. 1500 кв. саж. Кроме того, в Ораниенбаумской лесной даче крестьяне пользовались сенокосом в размере 632 дес. 1700 кв. саж. и лесом площадью 1477 дес. 1575 кв. саж. Всего удобной земли, таким образом, было 3836 дес. 2022 кв. саж., и, следовательно, неудобной 60 дес. 1390 кв. саж. В грамоте было также отмечено, что хотя «усадебной земли находится под крестьянской усадебною оседлостью пятьдесят три десятины одна тысяча сто семьдесят пять сажень, в том числе под Дворцом Его Им-

²⁷ Там же. Л. 19–19 об.

²⁸ Семевский М. И. Павловск... С. 300.

²⁹ Дело Его императорского Высочества... Л. 21–25 об.

ператорского Высочества, двести сорок две сажени, остающиеся собственностью владельца»³⁰.

Если разделить всю удобную землю, находившуюся при селении на 482 ревизские души, то получается, что средний надел на душу составлял до реформы 7 дес. 2305 кв. саж., что почти в два раза больше «высшего» размера по уезду, составлявшему 4 дес. на душу мужского пола. Этот надел почти равен размерам земли, приходящейся на душу мужского пола в Выскатской волости.

Однако так же, как и в грамоте на маймистские селения, пользование крестьян лесом было строго регламентировано: «Находящимся в Ораниенбаумской даче лесом крестьяне Федоровского Посада пользовались только для собственного употребления на следующем основании, а именно: предоставлялось им ежегодно вырубать для каждого дома дров, из сырораствующего леса, по 2 кубические сажени и собирать из валежника и подстойного леса и кореньев также по две кубические сажени, сверх того на исправление мостов по дорогам вырубалось необходимо нужное число жердей и бревен, для отопления церкви³¹ и Приказа, домов священно- и церковнослужителей и квартирующих в посаде офицеров, потребное число коротких дров, до ста тридцати семи саж. и для садовой и других частей в городе Павловске, вырубалось иждивением Правления кольев и жердей примерно до одной тысячи штук, березняку до пяти возов и сосновых дров до пяти кубических сажен (для палочек). Для наблюдения за целостию лесных дач имеется смотритель, три постоянных и на зимнее время два временных лесника, коим производится следующее по раскладке с крестьян Федоровского Посада, содержание из мирской суммы, первому жалованье и на разъезды сто шестнадцать рублей семьдесят две копейки, казенная квартира с отоплением и сенокосу... пять десятин, вторым (трем) жалованья сто сорок семь рублей и последним (двум) пятьдесят один рубль шестьдесят копеек серебром в год, каковые расходы по-прежнему должны оставаться на обязанности Федоровского сельского общества, впредь до выкупа лесной дачи»³². Кроме того, «независимо от означенного надела крестьянам Федоровского Посада принадлежит предоставленное им Высочайшим повелением 28 декабря 1819 г. право на получение из Лисинского учебного лесничества ежегодно шестисот восьмидесяти одного дерева»³³.

Вполне естественно задать вопрос: «Можно ли при таких ограничениях считать находившийся там лес площадью 1477 дес. 1575 кв. саж. частью крестьянского надела?» Отметим, что если включать в состав надела всю удобную землю, указанную в уставной грамоте, то средний размер надела федоровских крестьян составит 7 дес. 2305 4/10 кв. саж. на душу мужского пола, если же не включать и иметь в виду только землю, находившуюся при селении, без ораниенбаумского леса, то разме-

³⁰ Дело Его императорского Высочества... Л. 22 об.

³¹ Имеется в виду каменная церковь Вознесения Господня в Федоровском Посаде, заложенная по указу императрицы Екатерины II в 1783 г. Рядом находились два церковных дома, также построенные при Екатерине II. Церковь пострадала во время пожара в 1821 г. и была «исправлена» по приказанию императрицы Марии Федоровны. См.: *Мещанинов М. Ю.* Храмы Царского Села, Павловска и их ближайших окрестностей: Краткий исторический справочник. СПб., 2000. С. 338–340.

³² Дело Его императорского Высочества... Л. 22.

³³ Там же. Л. 14 об.

ры его выглядят более скромно, всего 4 дес. 2147 кв. саж. на душу мужского пола, а если вычсть и ораниенбаумские покосы, то надел составит 3 дес. 1397 кв. саж.

После реформы, в грамоте указывалось: «Вся эта земля, состоящая в пользовании крестьян в показанном выше количестве трех тысяч восемьсот девяносто семи десятин одной тысячи двенадцати сажен удобной и неудобной предоставляется в полном составе... в постоянное пользование крестьянам селения Федоровского Посада впредь до выкупа с тем при том, чтобы находящимся в Ораниенбаумской даче лесом крестьяне пользовались только для собственного употребления с соблюдением существующего до сели порядка и несли бы по прежнему... расходы на содержание лесного смотрителя и лесников, при чем Правление сохраняет право пользоваться лесными материалами в том объеме, как доселе оно пользовалось»³⁴.

До реформы крестьяне Федоровского Посада состояли на оброке, по 2 руб. 85 5/7 коп. серебром в год с каждой души мужского пола. Со всего сельского общества уплачивалось 1377 руб. 14 коп. Этот оброк остался без изменения и после реформы, вносить его крестьяне должны были в Павловское городское правление в два срока, «а именно во время ягодного периода, то есть с 1 июля по 1 августа, за первое полугодие 688 руб. 57 коп. и по снятии хлебов и трав, то есть с 1 октября по 1 января, за 2-е полугодие 688 руб. 57 коп. серебром»³⁵. За исправное внесение оброка крестьяне Федоровского Посада должны были отвечать круговой порукой.

При этом усадьбы в обществе причислялись к низшему 1-му разряду, и на них приходилось по 1 руб. 50 коп. Повинности за пользование усадебной оседлостью оценивались в сумме в 723 руб. в год, а выкупная сумма за всю оседлость в 12 052 руб. 41 коп. Однако, как и в предыдущей грамоте, владелец предоставлял крестьянам возможность выкупить усадебную оседлость не иначе как вместе с полевым наделом, на условиях, указанных в особом «Приложении».

В грамоте есть также указание на то, что обществу принадлежало мирского капитала 1286 руб. 96 коп. серебром, а также имелся хлеб в общественном пользовании.

9 января 1862 г. грамоту поверял на месте мировой посредник князь Василий Максутов, который отметил, что законных возражений от крестьян не последовало. 15 апреля 1862 г. грамота была выдана владельцу.

В «Приложении» к уставной грамоте Федоровского Посада крестьянам также предоставлялось вместо отдельного выкупа усадебной оседлости приобрести в собственность «совокупно с сей оседлостью» весь отведенный им в постоянное пользование земельный надел или же часть его, но не менее установленного Положением высшего душевого надела, на следующих условиях: «Если крестьяне пожелают приобрести в собственность часть их надела в размере высшего душевого надела, т.е. 1928 дес., то они обязаны внести на основании Положения о выкупе Высочайше утвержденного 19 февраля 1861 года выкупную сумму, равняющуюся капитализированному из 6 % платимому ныне оброку, а именно: 22 956 руб. 92 коп., при выкупе крестьянами земли на сем основании предоставляется им в собственность удобной земли 1726 дес. 1147 саж. при селении и 201 дес. 1253 саж. в Ораниенбаумской даче близ Ершовской караулки, и остальная затем удобная и неудобная земля 1969 дес. 1012 саж. отрезается в непосредственное распоряжение

³⁴ Там же. Л. 23 об.

³⁵ Там же. Л. 24.

владельца. Если же крестьяне пожелают приобрести в собственность и остальную землю, находящуюся под лесом и покосами в Ораниенбаумской даче в количестве 1969 дес. 1012 саж., то обязаны внести, кроме означенной выше выкупной платы, еще 32 720 руб. 51 коп. и всего за все 3897 дес. 1012 саж. удобной и неудобной земли 55 тыс. 677 руб. 43 коп. сер. Для облегчения уплаты выкупных денег за превышенный надел земли 32 720 руб. 51 коп. предоставляется крестьянам, принявшим таковую, в течение десяти лет по равным частям то есть 3272 руб. 5 коп. со всего общества, что составит 6 руб. 79 коп. в год с душевого участка»³⁶.

Здесь, как и в маймистских селениях, за прежние платежи крестьяне после выкупа получили бы меньший по размерам, чем до реформы, надел, а если бы они хотели получить весь дореформенный надел, им пришлось бы платить в течение 10 лет платежи, увеличенные на 6 руб. 79 коп. серебром.

Как отмечал М. И. Семевский, федоровским крестьянам также неоднократно предлагалось провести выкупную операцию на этих условиях, но они на это не пошли³⁷. Поскольку хронологические рамки исследования М. И. Семевского заканчивались 1877 г., он не мог в своей работе привести результаты выкупной операции, произведенной только после 1881 г., когда был принят закон об обязательном выкупе.

Выкупная операция в Павловском имении была проведена только после 28 декабря 1881 г., когда были опубликованы указы об обязательном выкупе и понижении выкупных платежей. Выкупное дело, хранящееся в фонде 577 Главного выкупного учреждения Российского государственного исторического архива, датируется 16 ноября 1883 г. — 7 февраля 1884 г. В соответствии с указами владелец подготовил два выкупных акта, один на пять маймистских селений и второй — на Федоровский Посад. Акты были составлены 28 июля 1883 г.

По первому акту³⁸ на 226 душ мужского пола в надел поступило 904 дес. удобной земли, что составило 4 дес. на душу (высший размер надела для Царскосельского уезда). В акте упомянуты угодья, в том числе лес, предоставляемый из Полюсарской дачи. Есть здесь и интересное примечание: «...земли же, определенные крестьянам в надел в Полюсарской даче, остаются в настоящее время еще не отграниченными, и отграничение это должно быть сделано на основании 212 ст. положения о выкупе». Если ранее, по уставной грамоте, крестьяне маймистских селений платили за наделы по 2 руб. 85 5/7 коп. с души, то теперь начиная с 1 января 1883 г. платежи в соответствии с законом понижались на 1 руб. Выкупные платежи крестьяне должны были вносить в течение 49 лет.

В выкупном акте на Федоровский Посад крестьянам на 482 души был предоставлен на выкуп надел в 1928 дес. удобной земли, по 4 дес. на душу мужского пола. В акте были перечислены предоставляемые крестьянам угодья. Непосредственно при селении отводились 53 дес. 1175 кв. саж. усадебной земли. Правда, при этом было сделано примечание: «...из показанной под усадебной оседлостью крестьянской земли в непосредственном владении Великого князя остаются 240 кв. саж. под дворцом». При этом «из состоящей за Его Высочеством в Ораниенбаумской лесной даче 2170 дес. 2265 кв. саж., определено отвести крестьянам близ Ершовской кара-

³⁶ Дело Его императорского Высочества... Л. 26 об. — 27.

³⁷ Семевский М. И. Павловск. С. 300.

³⁸ Дело Его императорского Высочества... Л. 3–4 об.

улки 201 дес. 1253 кв. саж.»³⁹. К моменту составления акта и здесь земли крестьян не были отграничены. Платежи крестьян также были понижены на 1 руб.

Нам представляется, что деревни, входившие в состав Павловского дворцового имения, стали в свое время своеобразным полигоном, на котором проверялись отдельные положения крестьянской реформы. Особый статус владений великого князя Константина Николаевича наложил отпечаток на особенности освобождения этих крестьян. Сам факт освобождения крестьян дворцового имения по нормам, определенным в Положениях 19 февраля 1861 г. для помещичьих имений, вызвал неоднозначную реакцию среди членов Главного комитета. Для введения уставных грамот потребовалось разрешение императора Александра II.

Несомненный интерес вызывает факт проведения выкупной операции в этих селениях с начала 1880-х гг. в связи с изданием законов об обязательном выкупе. В случае если бы крестьяне согласились на выкуп земли в начале 1860-х гг. на условиях, сформулированных в «Приложениях» к уставным грамотам, они либо потеряли бы часть особо ценных угодий, при сохранении прежних размеров повинностей, либо получили бы прежние наделы, но уже за большие, чем оброк, размеры выкупных платежей. Можно предположить, что владелец и сам не стремился проводить эту операцию, учитывая, что имение было майоратом и традиционно какие-либо отчуждения земли стали бы нарушением сложившихся норм.

Выкупная операция, которая приняла обязательный характер в 1881 г., проводилась в Павловском имении в 1883–1884 гг., при этом выкупные платежи в соответствии с законом были понижены. В этом случае крестьяне уже получили заметную выгоду от выкупа земли. К тому времени ситуация на этих землях значительно изменилась. Как и на территориях многих подстоличных имений, возникла потенциальная возможность строительства и сдачи внаем строений под дачи, что делало приобретение земли в собственность более выгодным. Территории между Царским Селом и Павловском были в этом отношении особенно привлекательными в связи с существованием здесь развитой инфраструктуры. Возможно, и сам владелец имения, в последние годы своей жизни отойдя от государственных дел, уже меньше интересовался судьбой своего Павловского имения, предпочитая действовать во время проведения выкупной операции строго в соответствии с законом.

References

- Dunaeva N. V. *Mezhdú soslovnoi i grazhdanskoi svobodoi: evoliutsiia pravosub'ektnosti svobodnykh sel'skikh obyvatel' Rossiiskoi imperii v XIX v.* St. Petersburg, Severo-zapadnaia akademiia gosudarstvennoi sluzhby Press, 2010, 472 p. (In Russian)
- Dunaeva N. V. *Pravosub'ektnost' udel'nykh krest'ian Rossiiskoi imperii i otména krepostnogo prava: vybor modeli grazhdanskoi svobody (istoriko-pravovoe issledovanie).* St. Petersburg, Biblioteka akademii nauk Publ., 2008, 230 p. (In Russian)
- Kashchenko S. G. *Otména krepostnogo prava v stolichnoi gubernii: iz istorii gosudarstvennykh reform v Rossii 2-i poloviny XIX veka.* St. Petersburg, Severo-zapadnaia akademiia gosudarstvennoi sluzhby Press, 2001, 360 p. (In Russian)
- Kashchenko S. G. *Reforma 19 fevralia 1861 goda v pomeshchichikh imeniakh Peterburgskogo uezda.* St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 2022, 344 p. (In Russian)

³⁹ Там же. Л. 5–6 об.

- Meshchaninov M. Iu. *Khramy Tsarskogo Sela, Pavlovska i ikh blizhaishikh okrestnostei: Kratkii istoricheskii spravochnik*. St. Petersburg, Voskresenie Publ., 2000, 372 p. (In Russian)
- Mnogonatsionalnyi Peterburg. Istorii. Religii. Narody*. Ed. by I. I. Shangina. St. Petersburg, Iskusstvo-SPb Publ., 2002, 872 p. (In Russian)
- Semevskii M. I. *Pavlovsk. Ocherk istorii i opisanie 1777–1877*. St. Petersburg, Liga Plius Publ., 1997, 608 p. (In Russian)
- Zakharova L. G. *Aleksandr II i otmena krepostnogo prava v Rossii*. Moscow, Rossiiskaia politicheskaiia entsiklopediia (ROSSPEN) Publ., 2011, 720 p. (In Russian)
- Zavialova L. V., Orlov K. V. *Velikii kniaz' Konstantin Nikolaevich i velikiie kniaz'ia Konstantinovichi: Istoriiia sem'i*. St. Petersburg, Vita-Nova Publ., 2009, 608 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 15 июля 2023 г.

Рекомендована к печати 20 октября 2023 г.

Received: July 15, 2023

Accepted: October 20, 2023